

№260 Ведмица

Для духовных размышлений на предстоящую неделю

Немощные едят овощи

Архимандрит Ианнуарий Ивлиев

В нынешнем Богослужбном чтении в храме звучал отрывок из послания апостола Павла христианам Рима, начинающийся фразой: «Мы, сильные, должны сносить немощи бессильных, а не себе угождать...» (Рим.15,1-7).

Кто эти «сильные», к которым обращается Апостол Павел? И кто такие «бессильные»? О силе «СВОБОДЫ ВО ХРИСТЕ» идёт речь.

В Риме были две группы христиан, которые почти не общались друг с другом. «Сильные» - это те верующие, которые осознали условность и временность Закона Моисеева, его скромное значение в воспитании и подготовке к принятию благодатной свободы, дарованной нам Воскресшим Христом. Называя «сильными», апостол отличает их от «бессильных», «немощих в вере» христиан (Рим.14,1), которые всё еще не в состоянии отрешиться от власти Ветхого Закона и продолжают жить по правилам иудейского ритуального благочестия. Они всё и вся делят на ритуально чистое и скверное: это есть можно, то - нельзя; до этого дотрагиваться можно, до того - нельзя; это оскверняет, а то не оскверняет. В конкретном случае Апостол пишет о чистой и, якобы, нечистой пище. «Иной, - пишет он, - уверен, что можно есть всё, а немощной ест овощи» (Рим.14,2). Дело в том, что мясная пища в античном языческом обществе поступала от жертвенных приношений языческим божествам, а следовательно, с точки зрения иудейского религиозного сознания, была «нечистой».

На самом же деле «пища, - как сказано у апостола, - не приближает нас к Богу: ибо едим ли мы, ничего не приобретаем; не едим ли, ничего не теряем» (1Кор.8,8). Так называемые «бессильные», о которых он пишет, так бы никогда не сказали. Они были уверены в том, что соблюдение диетических предписаний как таковое **приближает** нас к Богу. А несоблюдение - оскверняет и удаляет от Бога. Но ведь Сам Господь учил, что удаляет нас от Бога та скверна, которая гнездится в человеческом сердце, а не то, что лежит на тарелке или находится в желудке. Разумеется, пища здесь лишь пример, лишь частный случай религиозного поведения вообще.

Борьбу с такого рода «благочестием» начал еще Иисус, когда в ответ на упреки фарисеев,

говорил: «Не то, что входит в уста, оскверняет человека; но то, что выходит из уст, оскверняет человека» (Мф.15,11). Сейчас это понятно всем без особых дополнительных комментариев. Но в те далёкие времена подобные заявления иудеям и многим христианам, перешедшим из иудейства, казались странными и неприемлемыми. Не внешнего благочестия, а внутреннего изменения сердца искал в людях Господь, а вслед за Ним - Апостол Павел. Измениться же внутренне можно лишь при условии, если средоточием жизни для человека является Бог и единственной целью всех его жизненных стремлений - **единение** с Ним. Но как часто эта цель в людях подменяется другими целями, имеющими лишь религиозную видимость. При этом поведение человека может облекаться в кажущиеся благочестивыми слова и жесты, к истинной вере никакого отношения не имеющие. Бога очень легко заменить всяческими кумирами. И часто такими кумирами становятся религиозные по внешности обряды и действия.

Во-первых, эти псевдорелигиозные действия могут превращаться в бессмысленную привычку, вырождаясь в некий «ритуальный тик». Примеры такого поведения на уровне чистого невроза мы нередко наблюдаем в храме, когда, скажем, люди часто и бессмысленно налагают на себя крестное знамение.

Во-вторых, ритуалы могут осознаваться как некая жертва. Ведь известно, сколь длительны во времени наши православные службы, молитвенные правила и посты. Но Господь неоднократно говорил, что никакие жертвы Ему не нужны: «Милости хочу, а не жертвы».

В-третьих, выставляемое на вид благочестие может служить цели фарисейского тщеславия, стремления к похвале и одобрению.

В-четвертых, посты и молитвы могут пониматься как способ выслужиться перед Богом и таким образом получить какую-то награду, как если бы человек мог иметь какие-то заслуги перед своим Создателем!

Наконец, в-пятых, некоторые люди ходят на богослужения с единственной целью получить эстетическое наслаждение от самого ритуала, от хорового пения, от созерцания замечательных икон, пышной религиозной живописи в богатых храмах и так далее. Но всё перечисленное не имеет никакого отношения к Евангелию Христову.

Разумеется, не для обличения «бессильных» Апостол Павел писал римским христианам. Он был озабочен расколом, грозящим Церкви. «Сильные», чтобы не допустить такового, «должны сносить немощи бессильных». Это трудно, ибо опыт свидетельствует, что фанатически настроенные «бессильные», нетерпимые приверженцы строгих правил и ритуалов, деления людей на чистых и нечистых, бывают довольно агрессивными. Но апостол настаивает на терпимости по отношению к такому. Это действительно трудно, и подчас достижение единства - не в силах людей. Посему Апостол прибегает к молитве, испрашивая у Бога терпения и утешения, дабы христианам удалось достичь единомыслия.

И в этом - великий апостольский урок нам, живущим в христианской среде, раздираемой противоречиями и нетерпимостью. Да даст нам Господь Своё терпение, а вместе с ним и утешение, и силу, которая будет прославлять Его в нашей немощи.

Богослужбное хамство клерикалов

После пения гимна «Достойно есть...», заключающего Евхаристический канон, как Вы прекрасно помните, звучит поминание наших иерархов и ещё одна ектеня, оканчивающаяся возгласом, в большинстве храмов произносимого в переводе просто кошмарном. На славянском это звучит: «И сподоби нас, Владыко, неосужденно смести призывать Тебе, Небеснаго Бога-Отца и глаголати».

В смысловом переводе это примерно так: разреши нам, Господи, к Тебе обратиться!

А до этого мы что делали?! Литургия к концу уже подходит – более того – **Евхаристия** позади – мы не только молились персонально Богу-Отцу, но и вознесли Ему святые Дары, а теперь - удостой нас Тебя **призывать** - **обращаться** к Тебе, Небесному Богу!

Это абсолютно то же самое, что после секса спросить партнёршу, как её зовут.

В **украинских** служебниках не лучше: «І сподоби нас, Владико, безбоязно, неосудно насмілитись, призвати Тебе Небеснаго Бога-Отця, і промовляти». Это потому, что – **нечего** было на украинский переводить со славянского. Пользоваться всегда следует оригиналом – в данном случае – греческим. А там – всё правильно – мы осмеливаемся, дерзаем не просто к Богу обращаться – это вообще не вопрос, - нет, мы просим смелости называть Небеснаго Бога **нашим Отцом!** Совсем иной смысл, и это очень важно – обращаются ко Всевышнему и иудеи, и мусульмане, и прочие. А вот мы, христиане, не просто к Богу взываем, мы именуем Его Папочкой Небесным - **нашим** Папочкой. Это слишком серьёзно.

Ну и дальше, в ответ на этот предстоятельский возглас, весь народ поёт молитву Господню: «Отче наш...», которую, наверное, все знают наизусть. Тоже перевод – не очень. Об этой молитве мы уже подробно говорили – в частности отмечали, что «Отче» - это перевод еврейского אבא[аба]. Нежное «**папочка**» здесь более уместно было бы, чем просто грубое «отец».

Далее - пару малозначащих возгласов и сакраментальное «святое святым».

Со святостью у нас с Вами так же проблемы – и в прямом, и в переносном смысле. Ну, в первых, большинство люда под святостью понимают безгрешность. Как мы многократно подчёркивали с Вами, это абсолютно неверно. Безгрешных людей никогда не было, нет и не будет. А малогрешные именуются не святыми, а праведниками. В то время, как «святой» – это человек, **посвящённый** Богу. В этом смысле - **все** мы, собравшиеся ныне в

храме, святые. Почему - понятно. Мы **Крещены**, а Крещение это и есть акт посвящения Господу. Мы Миропомазаны, мы причастны к иным Таинствам Церкви, мы приобщены к Телу и Крови Христа, ну и посему - святые. Кто не верит – почитайте Павловы послания – он **всех** христиан называл святыми, несмотря на то, что между ними там были разные – о грехах которых апостолу и говорить было стеснительно.

Таким образом, возглас означает, что святыня - **святые Дары**, имеются в виду Тело и Кровь Христовы, преподносятся всем нам – святым. В принципе, истина сама собою разумеющаяся – собравшиеся в храме совершили Евхаристию, соответственно и Плод Таинства принадлежит участникам священнодействия. А посему, мы сейчас все со страхом Божиим и верою к Священной трапезе приступим.

Но здесь этот радостный возглас: «Святая святым» в большинстве храмов сопровождается жестом, мягко сказать, неприличным. Именно в этот самый момент задёргивают занавес-катапитасму, глухо отделяющую алтарную часть с её духовенством от средней части храма, где собраны молящиеся рядовые. И вот это действие в корне меняет смысл слов сих. Ну вот представьте - я громко заявляю: «Мой дом для людей порядочных!», и при этом прямо перед Вами захопываю входную дверь. Или по-другому - говорю человеку – ты умный! Но при этом кручу у виска указательным пальцем или постукиваю костяшкой по глухой деревяшке. А можно и пообещать – и **тебе** подарочек привезу, но при этом под нос ему сунуть комбинацию из 3-х пальцев.

То же самое и здесь - возглас: «Святыня - для святых» сопровождается полным отгораживанием находящихся в алтаре непроницаемым занавесом. Очень выразительный и красноречивый жест – дескать, **мы** здесь в алтаре в парчовых платьях - **святые**, а вы там, на галёрке – басурмане, или так: второй сорт - не брак. Что это – проявление веры православной? Нет, конечно! Это крайнее выражение эклизиологического невежества, бездонной гордыни и высшей степени хамства клерикалов по отношению к рядовым членам Церкви.

Как на это безобразие реагирует Всевышний? Терпением, снисхождением и Благодарью, которая, по словам апостола Павла, изобилует там, где умножился грех (*Рим.5,20*). Особенно на Пасху Христову происходят чудеса – нет, не огонь Иерусалимский – то ерунда. Представляете, в пасхальную ночь все до одного махровых клерикала, во всех храмах без исключения, торжественно и решительно отдёргивают занавес, распахивают ворота, ведущие в алтарь, и всю неделю - светлую седмицу - и днями, и ночами всё настезь открыто. Вот это - самое настоящее чудо – почище любого мироточения.

Предыдущие №№ «Седмицы» на сайте: <http://pravoslav.tv>
Листочек передайте, кому сочтёте нужным